

Пилот меха замер. Подавляя клокочущую обиду и унижение, он нахмурился, с трудом сдерживая себя. Наконец, зажмурившись, он включил внешнюю трансляцию и выдавил сквозь зубы глухой, едва слышный шёпот:

— Извините.

Однако ожидаемой издевки не последовало. Разомкнув веки, вице-директор обомлел: Адриан, Эйбель и все, кто находился в лесной чаще, лежали без чувств. Даже флайеры безмолвно застыли в воздухе, не подавая признаков жизни.

— Отравляющий газ! — в ужасе завопил вице-директор.

Пилот отреагировал мгновенно: заблокировал систему вентиляции меха и перевел машину в боевой режим.

Оба облегченно перевели дух. Разбираться, откуда взялась отравка, времени не было — нужно было убираться, пока в кабине не иссяк кислород. К несчастью для них, запуск прототипа меха требовал полуминутного разогрева систем. А тридцати секунд вполне достаточно, чтобы к ним подобралось юркое, стремительное существо, передвигающееся на четырех лапах.

Последнее, что запечатлел угасающий взор вице-директора перед тем, как тот провалился в темноту, — силуэт маленького чудовища, которое он когда-то запер в клетке и отправил на убой в качестве живого маяка. Острые когти длиной чуть ли не в тридцать сантиметров, превосходящие по твердости алмаз, с легкостью вспороли двойной бронированный триплекс смотрового окна кабины.

— Давай расстанемся.

— Мы просто не подходим друг другу, к чему лишние вопросы?

— Пожалуйста, разлюби меня, ладно? Я не хочу нести за тебя ответственность.

Голоса множились, безжалостно вонзаясь в сознание. Каждое слово резало по живому, оставляя на сердце глубокие кровоточащие раны. Адриан словно парил в беспросветной пустоте. Этих фраз он никогда не слышал наяву, но теперь они отзывались в груди невыносимой, удушающей болью. За что? Почему расстаться? Ведь у них все было так прекрасно... Зачем все рушить? Глухая обида и бессилие затапливали разум.

Тьма мало-помалу рассеялась. Он очутился в роскошном ресторане. Напротив сидел человек, чье лицо тонуло в туманной дымке. Адриан точно знал: жестокие слова принадлежали именно ему. Хотелось крикнуть, спросить, заставить объясниться, но губы словно склеились. Хотелось

рвануться вперед, сжать его в объятиях, искушать эти губы, извергающие яд... Но тело окоченело, не подчиняясь воле.

«Почему я сдался? Почему не удержал его?»

Собственное бессилие злило до безумия. Ярость и презрение к самому себе требовали выхода. Нет, он не мог быть таким бесхребетным слабаком. Это кошмар. Всего лишь глупый сон!

«Точно, это сон».

Осознав это, Адриан отчаянно забился, силясь вырваться из липких объятий кошмара. Напрягая каждую мышцу, он заставил непослушную руку подняться...

Хлесткий хлопок разорвал монотонное бормотание врача.

Юэ Цзэ в ужасе уставился на Адриана, который, даже не успев разомкнуть веки, со всей силы влепил себе пощечину.

— Доктор, вы же уверяли, что этот газ просто усыпляет! — взволнованно обратился юноша к растерянному лекарю. — Почему у господина помутился рассудок? Он ведь не лишился ума?

— Сам ты лишился ума, — хрипло адаптировал свой голос Адриан.

Он распахнул глаза и резким движением сгреб Юэ Цзэ в охапку, прижимая к себе с такой силой, словно ребенок — любимую игрушку, которую едва не отобрали навсегда.

— Ну, судя по всему, пациент в порядке, — стоявший у постели доктор пожал плечами. — Не буду вам мешать, воркуйте. Пойду проведу вице-директора в соседней палате, а то бедолага от страха чуть концы не отдал.

Юэ Цзэ, зажатый в стальных тисках объятий, лишь тихо сопел, не проронив ни слова.

Адриану и в голову не пришло относить слова врача на свой счет. Он ласково перебирал мягкие волосы на макушке юноши, бережно, словно касался хрупкого сокровища, и негромко спросил:

— И что же ты натворил, прелесть моя, раз умудрился до смерти перепугать этого старого хрыча из института?

— Просто я — куда более грозный монстр, только и всего, — сощурившись, промурлыкал Юэ Цзэ и поуютнее устроился на груди мужчины.

Снотворное Чэн Шими действительно обладало легким галлюциногенным эффектом. На этом фоне невинная пощечина Адриана выглядела сущим пустяком. А вот вице-директор, переживший перед обмороком дикий ужас, едва придя в себя, принялся истошно орать. Раздраженный криками врач вколол ему психическое успокоительное, но слегка не рассчитал дозу, отчего тот благополучно отбыл обратно в царство снов.

— Мы где? — Адриан пропустил хвостовство юноши мимо ушей и нежно поцеловал его в макушку, а затем прикусил сухие губы.

— Это филиал старшей сестры Чэн Шими в Мьянме. Когда я выпустил газ из ключа, здесь начали транслировать высокочастотный сигнал. Я узнал этот звук — сестра включала его в институте, предупреждая об опасности. Поэтому я вскрыл меху, забрал тебя и перебрался сюда. А Эйбеля с его прихвостнями я связал и оставил в джунглях. Написал Таши, он уже должен был их скрутить. — Юэ Цзэ спохватился и несильно стукнул себя кулачком по лбу. — Точно! Надо звякнуть ему, а то опять разворчит.

Адриан даже не подумал спрашивать, откуда тот умеет управлять боевым роботом. После всех пережитых потрясений мужчина давно оставил всякие сомнения. Странно ли, что домашний питомец водит меху? Да этот котенок — сущий гений, он и не на такое способен!

Поэтому Адриан лишь ревниво буркнул:

— Зови его просто Таши. Господином ты имеешь право называть только меня.

Юэ Цзэ весело потерся носом о его плечо, набрал номер и вложил трубку в руку Адриана — пусть сам разбирается со своим помощником.

Вся эта грандиозная авантюра Эйбеля закончилась полнейшим пшиком. Если не считать того, что Буск лишился двух десятков флайеров, а институт — новейшей мехи, никакого реального ущерба заговорщики нанести не сумели. Из Америки тем временем пришли хорошие вести: лицензию на колонизацию новой планеты наконец одобрили. Адриан получил исключительные права на ее освоение сроком на сто лет. Впрочем, через век всюду запыхает межзвездная война, так что уцелеет ли сам договор к тому времени — большой вопрос.

Вскоре после разговора в палату вихрем влетела Чэн Шими, шурша полами белого лабораторного халата. Она страшно корила себя за то, что вовремя не заметила вживленный в тело юноши камень первозданной энергии, и первым же делом лично провела операцию по его извлечению. По настоянию Адриана из Хуася в Мьянму спешно доставили экспериментальный препарат для устранения генетических дефектов Юэ Цзэ. До человеческих показателей его здоровье, конечно, не дотягивало, но прожить век с лишним он теперь вполне мог.

Что до вице-директора, то его «душевный недуг» лишь усугубился, а фракция сепаратистов внутри института была разогнана до последнего человека. Проект по созданию гибридов-мутантов в качестве живого оружия свернули окончательно. По расчетам Системы 520, теперь межзвездный конфликт должен был разразиться как минимум на двадцать лет позже

положенного срока. Юэ Цзэ, который всего лишь пытался закрутить роман, невольно переписал историю. Пусть даже в виртуальной реальности, но достижение все равно было выдающимся.

Жизнь налаживалась. Единственной ложкой дегтя стало то, что Чэн Шими забрала обратно ту самую меху, способную в одиночку крушить целые армии, но в остальном все складывалось как нельзя лучше. Адриан слетал в Штаты, чтобы уладить последние формальности. Освоение новой планеты шло полным ходом — первые колонисты смогут заселиться туда уже через пять лет. На Лайф-1 для них подготовили отличную резиденцию. Всего через месяц ключевые фигуры группы «Святой свет» вместе с верхушкой мирового правительства и богатейшими людьми планеты должны были составить первую волну переселенцев, покидающих Землю.

Мысль о скором прощании с колыбелью человечества вызвала у будущих эмигрантов щемящую тоску. Адриан не был исключением. Оставив безутешно шмыгающего носом Таши приглядывать за делами, он лично сел за штурвал флайера и повез Юэ Цзэ по памятным местам своего прошлого.

Они кружили над заброшенными калифорнийскими фермами, пролетали над его старым детским садом в Вашингтоне, посетили элитный пансион в туманной Англии и, наконец, приземлились у ворот университета в провинции Цзянсу в Хуася.

— Я учился здесь по обмену, — с легкой ностальгией рассказывал Адриан. — Помню, зимы выдавались снежными-снежными, сугробы лежали по колено. А мы с ребятами покупали на улице мороженое и праздновали китайский Новый год вместе со всеми.

— Знаю я про Новый год, — оживился Юэ Цзэ. — Говорят, в древней Хуася на праздники устраивали грандиозные фейерверки. Жаль, я никогда не видел их вживую — только на видео в сети...

— В «древней»? — Адриан добродушно щелкнул его по носу. — Ну, запрет на пиротехнику ввели всего пару десятков лет назад. Не рановато ли записывать это время в древность?

Сболтнул лишнего!

У несчастной Системы от испуга едва не расплавился процессор. Юэ Цзэ быстро прикусил язык и как можно небрежнее отмахнулся:

— Да нет... Просто для меня все, что происходило давным-давно, уже кажется глубокой древностью!

— И после этого ты еще критиковал мой язык? — самодовольно хмыкнул Адриан. — Уж постыдился бы. Древность у него, надо же...

Юэ Цзэ мысленно выдохнул. Система в его голове сделала то же самое.

На обратном пути Юэ Цзэ сидел притихший и сонный. Адриан то и дело бросал на него мимолетные взгляды. Он делал это так часто и пристально, что юноше в конце концов стало не по себе.

— Следи за дорогой, господин! — не выдержал Юэ Цзэ и ладонью мягко отпихнул его лицо в сторону. — Флайером управлять — это тебе не шутки.

Вместо ответа Адриан перевел управление на автопилот и притянул Юэ Цзэ к себе на колени. Прежде они проделывали это сотни раз, но после того памятного разоблачения — впервые.

Юноша смутно ощущал, что между ними что-то изменилось. В последнее время Адриан вел себя на удивление предупредительно и трепетно. Он осыпал его признаниями, но к постели даже не притрагивался. Лишившись привычной плотской разрядки, которая раньше служила главным источником ментальной подзарядки, Юэ Цзэ внезапно поймал себя на мысли, что они... просто встречаются. Как самая обычная влюбленная пара.

Адриан, полюбивший Юэ Цзэ как человека, разительно отличался от прежнего властного босса, видевшего в нем лишь забавного питомца. Теперь он был заботлив до мелочей: угадывал любое желание, вовремя подавал стакан воды, кормил чуть ли не с ложечки, а стоило Юэ Цзэ хотя бы подумать об усталости, как рядом тут же бесшумно приземлялся флайер. Мужчина редко расточал пустые комплименты, но глубина его чувств, горевшая в синева бездонных глаз, кружила голову сильнее любого вина.

Оказавшись в его объятиях теперь, Юэ Цзэ почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Все его прошлые увлечения едва ли заходили дальше робких поцелуев, а тут... Сердце предательски сбилось с ритма, и к щекам прилил горячий румянец стыдливости.

Система только сейчас сообразила, почему Юэ Цзэ так упорно твердил, будто Адриан раньше его не любил. Оказалось, суровые и немногословные мужчины в моменты искренней влюбленности превращаются в неисправимых романтиков. По сравнению с нынешней заботой, прежнее отношение Адриана казалось банальной дрессировкой.

Впрочем, главная задача была решена — половина ментальной энергии уже скопилась на счету Системы. Теперь оставалось лишь дожидаться официального признания, а дальше их ждала долгая и счастливая совместная жизнь.